

Кудьбура. - 2001. -
19-25 февр. -
с. 10

Белые ночи и белые дни

К 85-летию Андрея Мильникова

Одна из акварелей русского художника Андрея Мильникова, относящаяся к 1979 году, названа автором "Белый день".

Одна из лучших его живописных работ – картина-портрет 1968 года, сохранившая для нас образ петербургской балерины Арины Пестовой (жены художника), названа Мильниковым "Белая ночь".

Белые дни и белые ночи, кажется, составляют художественную бесконечность естественного и свободного жития-бытия художника Мильникова – удивительно красивого художника, при этом могучего во всей душевной стати и тонкого в обращении с природой, людьми и миром, историей искусства и преображенной стихией сегодняшних неудержимых веяний.

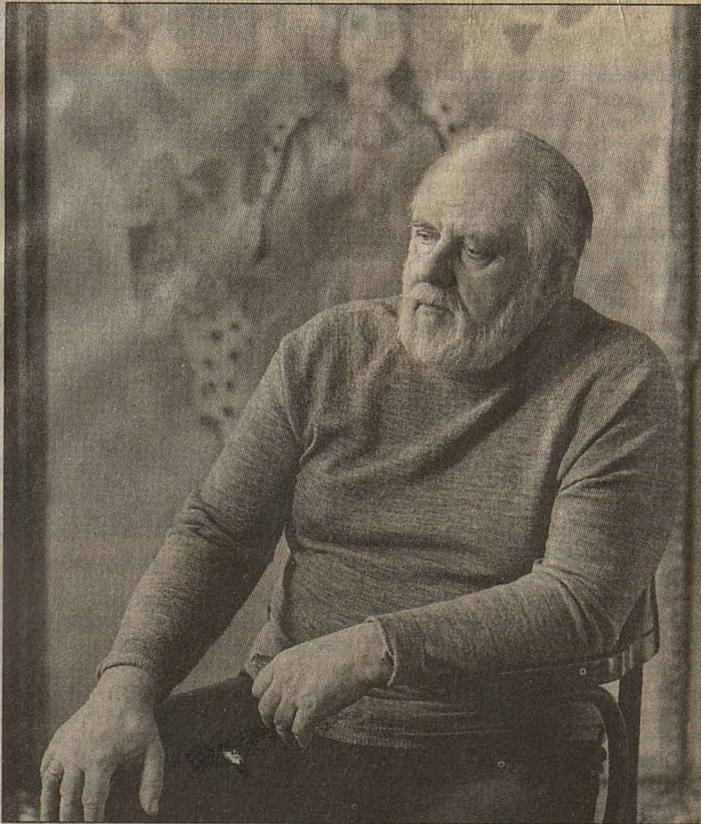
Свое 85-летие Андрей Андреевич отмечает сразу двумя выставками в петербургских и московских залах Российской академии художеств – что может быть счастливее для признанного мастера живописи в ее станковой и монументальной ипостаси, вдохновенного виртуоза во всем, в каком бы материале он ни работал.

Многочисленные его ученики не устают говорить о своем удивительном профессоре – более полувека вице-президент Российской академии художеств, народный художник Советского Союза А.А.Мильников преподает в Академическом институте им. И.Е.Репина.

Коллеги по искусству всякий раз стремятся найти возможно точные слова (для самих себя!) о личности Мильникова, его неистощимом артистизме и вдохновляющей твердости духа во всем, что касается профессии и человеческих правил.

Те же, кто придет в залы новых выставок выдающегося художника, узнают в его работах себя, угаданных в поэтическом измерении. Себя, "продолженных" в ином пространстве и охраняемых там вместе со своим временем и культурой.

Работы Андрея Мильникова – не пустой для сердца звук. Я случайно "раскавычил" блоковскую строку, ибо петербургская эта строка вме-

А.Мильников

щает в себя петербургское пространство и, стало быть, непременно включает творчество и творческий путь Мильникова – всю его жизнь человека искусства в петербургской России.

Не о каждом, даже весьма замечательном деятеле искусства, живущем и работающем, скажем, в Москве, мы смогли бы сказать: "московский художник". Тем сложнее обозначить понятие "петербургский художник". С Мильниковым сомнений нет. Как и живший с ним в одном подъезде в доме на Петровской набережной великий русский дирижер Евгений Александрович Мравинский, как

и горячо ценивший Мильникова великий русский композитор Георгий Васильевич Свиридов, Андрей Андреевич Мильников – ленинградско-петербургское явление в русском искусстве советского и постсоветского периодов.

В кабинете московской квартиры Свиридова среди нескольких подаренных композитору замечательных живописных работ современных художников всегда висели два небольших полотна Мильникова. И хозяин, и его неслучайные гости часто обращались к ним взглядом и словом в долгих своих беседах. И не потому только, что вещи эти принадлежали

кисти знаменитого, почитаемого мастера. Но оттого, что напряженная белизна и синева, доносившиеся откуда-то издалека, из пределов этих русских пейзажей, будто насыщали большую комнату с роялем и бесчисленными книгами природным светом, рассеивавшим все сгущавшиеся в воздухе и мыслях сумерки.

Цвет Мильникова светоносен. Цвет на его полотнах живет не только "своею жизнью", но во имя света... и звука. Здесь цветовая гамма – еще и звуковая последовательность, выстроенная в своем остром, неотрагично-узнаваемом характере. Художник будто дистанцируется от зрителя – пишет даже не для себя, но влекомый самим процессом художественным, повинувшись своему состоянию, требующему запечатления. Так создается субъективная и при этом объективизированная красота, воплощающая рожденные жизнью чувства и состояния. В трепетном и цельном своем искусстве Андрей Мильников длит дыхание живой природы и личности через новоплощение на полотне, бесконечной пло-

скости листа бумаги, в ином материале. Внутренняя тишина в работах Мильникова таит в себе заветные тропы правды.

Неслучайно полотна Андрея Мильникова ассоциируются у самого автора и его многочисленных зрителей с "белыми ночами" и "белыми днями". Полотна эти – лирическое осмысление "неумолимости бытия", укутанное в белые одежды внутреннего многоцветия, чуткости к звуку правды и сострадательной тишины.

И еще одна мысль Александра Блока (ее часто повторял Свиридов) всплывает в раздумьях о творческой жизни Мильникова: "Россия как лирическая величина".

Искусство Мильникова – лирическая величина в нашей современности. Его живописание вечного драматизма жизни во всех непредсказуемых коллизиях, включая истинно трагические, остается Лирическим (с большой буквы), ибо искусство и сама жизнь выбрали художника Андрея Мильникова своим поэтом, призванным свидетельствовать о той красоте мира искусства, в которой

мы способны приобщиться к себе истинным.

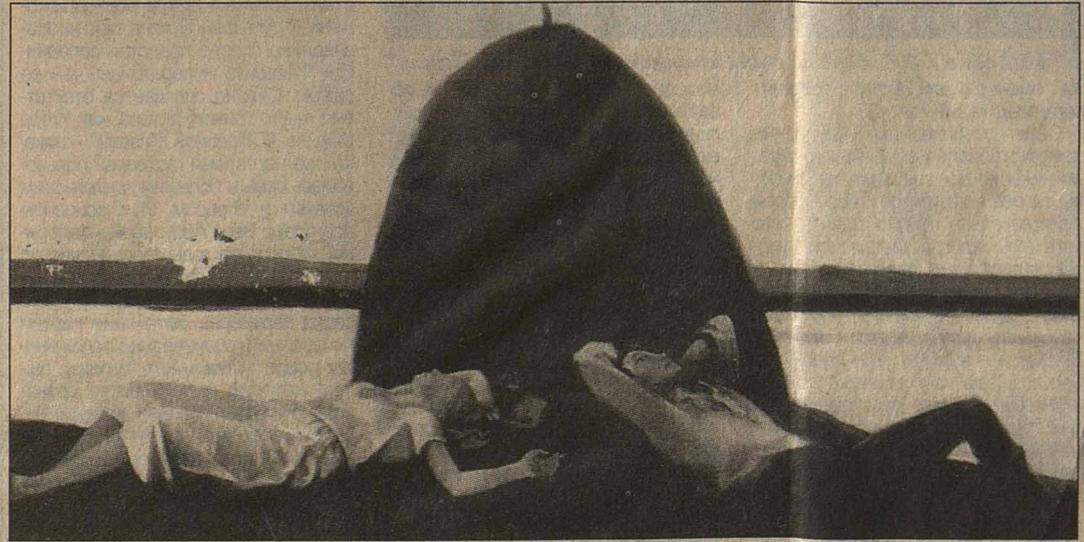
Андрей Андреевич Мильников из тех художников, для кого внутренним законом стало неравнодушное отношение к жизни. Соединение душевного волнения с художественным воплощением этого волнения в реальность шедевра – чудо, непрестанно влекущее к себе этого истинного художника, не претендующего на участие в мировой моде и не жаждущего рукоплесканий околхудожественной среды, всегда переменчивой в своих тенденциозных тяготениях. Жизнь без суеты. Жизнь в искусстве.

В одном из писем с Байкала по пути на остров Сахалин Чехов заметил: "Хорош Божий свет, одно в нем только плохо – это мы".

О том, как плохи мы, напоминать надо. Но о том, как хорош Божий свет, сказать мало кому удастся и мало кому дано.

Русский художник Андрей Мильников – из немногих.

Андрей ЗОЛОТОВ
Фото ИТАР-ТАСС

"Тишина". 1986 г.